

Смерть Юй Юйпин была слишком странной, поэтому дело передали в 7-й отдел. Ло Юнь пришел к ребятам, так как не знал внутренних раскладов в школе и решил начать с тех, кого уже знал — вдруг всплывет что-то ценное. Луань Чэну пришлось впустить гостя. Он пошел на кухню за водой.

Как раз когда он подавал воду, микроволновка издала победное «динь!». Гу Цинхуай первым делом поставил перед Луанем подогретое молоко. Ло Юнь, вынужденный с самого утра созерцать эту идиллию, чувствовал себя не в своей тарелке.

Луань Чэн не каждый день пил молоко, но сегодня встал рано, чтобы догнать программу, вот Гу и позаботился. Но видя единственную чашку на столе, Луань застеснялся пить один.

— Дядя Ло, будете? — спросил Луань, надеясь на вежливый отказ.

«Это же парень для меня грел, так что ты просто откажись для приличия», — думал он.

— О, молоко? — Ло Юнь приподнял бровь. — Буду. — «Чего добру пропадать, эти засранцы совсем не уважают старших!»

— Тогда вы пейте, — Луань Чэн покосился на Гу Цинхуаю.

Ло Юнь уже потянулся к чашке, но Гу молниеносно перехватил её и отдал Луаню:

— Твое — это твое. Если он хочет, я согрею еще.

Луань неловко улыбнулся, а Ло Юнь про себя выругался: «Что в этом молоке такого особенного? Вторая порция будет такой же! Я им, считай, жизнь спас, а они так благодарят благодетеля!»

Луань Чэн мгновенно уловил недовольство гостя: — Я сам согрею! Общайтесь пока!

Дверца холодильника хлопнула, и Луань скрылся на кухне.

Ло Юнь кивнул в сторону кухни: — Не слишком ли, малец? Всего лишь чашка молока.

Гу Цинхуай сел напротив, лицо его было каменным: — Это личная чашка Сяо Чэна. Вам она не подходит.

Ло Юнь почувствовал исходящее от парня глухое отторжение.

— Ты ко всем, кроме Луань Чэна, так относишься?

Ни тепла, ни даже обычного равнодушия — в глазах Гу читалось лишь холодное неприятие. Совсем не тот взгляд, которым он одаривал Луаня. Ло Юнь не понимал: они ведь через Лян Мяомяо почти родственники, свои люди!

Гу Цинхуай промолчал. С самой первой встречи с Ло Юнем у него было странное предчувствие: этот человек может отобрать у него нечто очень важное. А поскольку самым важным для него был Луань Чэн, он не мог не насторожиться. Но озвучить такие мысли значило бы показаться мелочным ревнивцем.

Ло Юнь, который терпеть не мог, когда его игнорируют, решил сменить тему:

— Что ты знаешь о смерти вашей учительницы Юй?

В 7-м отделе уже были уверены, что это дело рук Луань Синчжи. Но тот после ареста упорно молчал. Профессионалы понимали: Синчжи сам по себе — мелкая сошка. Все эти массивы у больницы и призрачные солдаты — не его уровень. За ним кто-то стоит. Но кто?

— Не бойтесь, что мои субъективные догадки собьют вас со следа? — Гу знал, что Ло Юнь в курсе: их с Луанем не было в школе в момент смерти Юйпин.

— Ты говори, что знаешь, а анализировать — это уже моя забота. — Ло Юнь глянул на кухню.
— Он что, впервые молоко греет?

— ...Угу. — Гу видел, как Луань Чэн, согнувшись, пытается разобраться с таймером на печке.

Сначала бахнул десять минут, потом испугался, отменил и поставил две. Потом, видимо, решил, что мало, и поставил три, после чего крикнул:

— Цинхуай, на сколько ставить?!

— На одну минуту, — ответил Гу и вдруг нахмурился, встал и достал из холодильника еще одну пачку.

— Ты тоже будешь? — спросил Луань.

Гу Цинхуай, переливая молоко в другую чашку, спокойно произнес: — Первую порцию молока, которую ты согрел сам, выпью я.

Луань Чэн замер в полном замешательстве. Ло Юнь же, человек проницательный, мгновенно все раскусил и не удержался от подколки:

— Ох, надо было мне с собой пельмешек захватить.

В этой комнате столько уксуса в воздухе разлито, что их можно было бы прямо об атмосферу макать и есть. Ну и ну.

Гу Цинхуай пропустил шпильку мимо ушей и обратился к Ло Юню по делу:

— Учительница Юй погибла в душевой на втором этаже. Когда мы с Сяо Чэном её увидели, её как раз выносили на носилках из учебного корпуса, накрытую белой простыней. Мы не видели деталей. В классе ребята шептались, что она будто бы утонула. Из-за этого многие теперь боятся ходить за водой на второй этаж. Мы заметили странность, когда Сяо Чэн дежурил и мы пошли в душевую. Там я обнаружил небольшой магический массив, настроенный на поглощение темной энергии. Смерть Юй Юйпин на девяносто процентов связана с этим местом.

— Массив еще там?

— Нет, я переделал его в массив Сбора Духа. — Теперь он собирает светлую энергию, так что студентам больше нечего бояться.

— Я слышал от старика, что ты умеешь рисовать Серебряные Талисманы? — Ло Юнь задумчиво вертел в руках чашку. — Не хочешь пойти к нам в Седьмое бюро на полставки? С твоей успеваемостью, думаю, это никак не скажется на учебе.

— Мне нужно подтягивать Сяо Чэна по предметам, времени нет, — Гу Цинхуай встал и похлопал Луань Чэна по плечу. — Я пойду приготовлю поесть, а остальное обсудишь с... дядей

Ло

— Ого, теперь ты не боишься, что я его уведу? — Ло Юнь чувствовал, что аромат ревности в комнате еще не до конца выветрился.

— Не уведете, — Гу Цинхуай улыбнулся Луань Чэну.

Он вдруг вспомнил, что Чаша Судеб признала их союз небесным. Тут никакой Ло Юнь, да хоть сам Владыка Небес не справится. Его вспышка ревности была лишь следствием излишнего беспокойства.

— И правда не уведу? — Ло Юнь с намеком посмотрел на Луань Чэна.

— Вы не так молоды, не так красивы, не так высоки, учитесь хуже него, не умеете рисовать талисманы и не любите меня так, как он. Конечно, не уведете, — Луань Чэн редко проявлял такую открытость перед посторонними, но тут решил «вывалить» всё свое счастье без остатка. — И кстати, вы наверняка готовите хуже. Мой Цинхуай божественно готовит. А самое-самое главное — я люблю его.

В кухне Гу Цинхуай, услышав столько комплиментов, непроизвольно расплылся в улыбке.

У Ло Юня же дернулся глаз: — Слушай, Луань Чэн, ты что, копил всё это желание похвастаться своим парнем годами?! Ну вот, попался под горячую руку — теперь кормись этим «собачьим кормом» до отвала!

Луань Чэн слегка кашлянул: — Есть немного. Я еще не сказал, что он дерется круто. Продолжить?

Ло Юнь: — Избавь меня!

У Гу Цинхуая было отличное настроение, поэтому он приготовил огромную порцию завтрака и на Ло Юня. Втроем они всё смели и отправились в школу. Ло Юнь поймал себя на мысли, что стоит заходить сюда почаще — хоть Луань Чэн и бесит своим хвастовством, но в одном он прав: Цинхуай действительно чертовски вкусно готовит. Куда там доставке или столовой.

У парней была учеба, но Ло Юню требовалась их помощь, поэтому он договорился с классным руководителем Лю Даньной и «одолил» их. Ло Юнь хотел поучиться у Гу мастерству взлома массивов и написания талисманов. Несмотря на свою известность в мире метафизики, он понимал, что до уровня человека, способного создать Серебряный Талисман, ему далеко.

— Я не шучу, подумайте. Старик Луань уже стал нашим консультантом в Седьмом бюро, не зарывайте свои таланты в землю, — Ло Юнь что-то замерял на месте гибели Юйпин, затем выпрямился. — У вас свои мечты, но служба в бюро им не помешает. Я буду звать вас только в крайних случаях. Подумайте. — Тут у него зазвонил телефон. — С утра есть время? Тогда буду к одиннадцати. Я когда уходил, не взял с собой моего Мелкого Беса.

Гу Цинхуай и Луань Чэн переглянулись с неоднозначными минами.

— Ладно, скоро буду, — Ло Юнь убрал трубку.

— Дядя Ло, а кто такой этот «Мелкий Бес»? — с улыбкой спросил Луань Чэн.

Ло Юнь тоже заулыбался: — Кот, которого я подобрал. Собираюсь завезти его к другу,

посмотреть, не пора ли его кастрировать.

Бай Ю, который в это время мирно спал, резко подскочил. Его прошиб холодный пот... Предчувствие было крайне скверным!

<http://bllate.org/book/16943/1580373>